

11. Мясникова Л. А., Начевичене В. Я. Опыт: обретение открытости и откровения. Екатеринбург, 1997.
12. Соловьева И.Н. Леопольд Антонович Сулержицкий // МХТ: сто лет. Т. 2. М., 1998.
13. Фомина Е. Правила отторжения «я» // Петербургский театральный журнал. 2000. № 20.
14. Франк С.Л. Непостижимое // Сочинения. М., 1990.
15. Франк С. С нами Бог. Париж, 1964.
16. Цит. по: Варнеке Б. История русского театра XVII-XVIII веков. М.; Л., 1939.
17. Цит. по: Зингер. Б. Рашель. М., 1980.
18. Чехов М. Литературное наследие: В 2 т. Т. 1. Воспоминания. Письма. М., 1986.
19. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1997.

Н. В. ЛЫЦОВА

ДУХОВНОСТЬ В ИСКУССТВЕ

Духовность в искусстве выражается не через низкокачественные произведения, рекламируемые повсеместно. Настоящее искусство строится на принципах *художественности* истинного таланта, совести автора и его духовного права. Все это налагает определенную ответственность перед обществом.

Духовность – это внутренняя, нравственная сущность человека. Художник призван созерцать «внутреннее», вслушиваться в него, служить ему и повиноваться, погружаться в него и творить из него, сообщать и возвещать о нем посредством духовного служения. Он чувствует себя уверенно тогда, когда на него нисходит спокойствие и ощущения *Божьего дела*. С другой стороны, всякому творцу необходима внутренняя и внешняя свобода. Субъективная свобода нужна, чтобы уловить и выразить *объективную необходимость*; ибо в искусстве есть особенная, внутренне постигаемая необходимость, к которой и сводится сущность дела. Предметный, вещественный, материальный мир отражается в искусстве путем *изображения*. Духовный же мир отображается в искусстве как бы в двух ипостасях: как предмет *изображения* (когда духовный мир становится объектом искусства и принадлежит не художнику, а, прежде всего, другим людям) и как содержание *выражения* (когда этот духовный мир принадлежит прежде всего самому художнику и сопровождает изображение им объективного мира, т.е. представляет собою отношение к нему и оценку его, характеризует личность творца искусства, является субъективной стороной художественного творчества). Исходя из этого, материальный мир является для искусства только объектом, духовный мир – одновременно и объектом, и субъектом: выступая в качестве объекта – он изображается, в качестве субъекта – выражается посредством душевных эмоций, порывов.

В искусстве И. А. Ильин различал три слоя, которые открываются один за другим: от поверхности в глубину. Внешний слой искусства заключается в «эстетической материи» линии и краски в живописи. Материал искусства

имеет свои собственные законы, которые должны быть соблюдены для того, чтобы произведение искусства художественно удалось. Второй слой искусства воспринимается как *эстетический образ*. Это есть то воображаемое художником «обличье», которое ищет способ материализации, для того чтобы само выразиться на холсте. Третий слой один из основных моментов произведений является *главная идея*, именно та духовность, которая возникает, долго вынашивается и затем реализуется. Два предыдущих «слоя» подчинены одной идее – выразить волю художника при помощи художественного предмета «духовности». Предмет как бы светится изнутри, пронизанный чувством совершенства, наполненный эстетическим содержанием. А весь фон произведения должен находиться в подчинении общей идеи.

Основная концепция художника в осуществлении замысла картины – идеи, ее «замысел», который приводит творчество в движение. Данный «замысел» рождается в сфере бессознательной духовности и реализуется в чувственной материи.

ЧУПИНА И. П.

ЦЕННОСТИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Все великие национальные культуры базируются на истоках народного творчества, опираются на народное искусство, и пренебрежение к ним ведёт к гибели национальных культур.

Произведение искусства рождается не из суммы определённых факторов – материала, функции, декоративности. Оно – результат духовных усилий мастера, а с ним и всего народа. От личности мастера, её воздействия мы как раз сегодня отчуждены. А ведь именно он, народный мастер, ближе всего находится к земным истокам, где бы он не жил – в деревне ли или в городском предместье. При этом душа у него болит о своей земле сердечной болью.

Народному искусству в русле культурной политики отводится весьма скромная роль. Для многих оно представляется вымирающим в век атома и электроники, карусели мод, политических кризисов и оглушительных шоу. Мы сейчас не можем не признать больших, иногда трудновосполнимых потерь в нравственном восприятии наших людей. Всё очевиднее становится огромная роль *традиции* – как многовекового национального опыта, как средоточия самых высоких идеалов, как исторической памяти народа. Если бы это всеми было искренне и глубоко осознано, можно было бы с уверенностью сказать, что коренным образом изменилось бы и отношение к народному искусству. Именно оно является живым воплощением этой традиции, именно оно доносит до нас через века идеи красоты, добра, мира и любви, духовно объединяющие созидательные усилия наших предков. В нем черпали силы многие поколения художников России. Во все времена это искусство было по-настоящему интернациональным, поскольку ему органически чужды разрушительные начала – оно никогда не проповедовало идей зла, насилия и ненависти.

Но самое трудное для понимания природы народного творчества – это осознание его развития по только ему присущим законам. У традиции и традиционного искусства своя мера времени и своя, трудно воспринимаемая в наше суматошное время жизнь. Оно не может с конъюктурной поспешностью